Все люди созданы... нет, не равными, но — людьми! То есть представителями биологического вида, который с разными вариациями, но наделяет всех, практически без исключения, своих особей некоторыми чертами, которые делают их похожими как внешне, так и особенностями поведения. В то же время, наделив людей сознанием, сложной психической деятельностью, природа сделала так, что разные объединения особей homo sapiens (племена) изрядно различаются. Так различны между собой и так одновременно схожи — парадоксальным образом — разные нации и их поведение. Именно благодаря этому между людьми, бесконечно отличными по языку и традициям, все-таки возможно некоторое взаимопонимание. Хотя бы теоретически.

eCCCP

Николай КАЩЕЕВ,
начальник аналитического отдела департамента операций на финансовых рынках, Сбербанк РФ

Мне довелось довольно много покататься по Европе, я был практически во всех ее странах, но в большинстве случаев, как говорят, «галопом по Европам». Потому не претендую на глубокое знание тамошней жизни, хоть и наблюдал ее каждый раз довольно пристально. В силу этого обстоятельства чуть ниже я процитирую интересное, на мой взгляд, мнение одного известного человека, который долго наблюдает Европу изнутри. И все же, прежде чем объяснить, о каких парадоксальных параллелях я призываю вас подумать, хочу привести одну табличку, которую составил еще в ноябре 2011 года, почти год назад, и которая, возможно, кому-то из вас уже знакома, но от этого не утратила своей актуальности.

Табличка говорит об очень простых вещах: если Италия и Испания превращаются из доноров в реципиентов чрезвычайного фонда и, не дай бог, — в новую Грецию, то такой сценарий делает спасение еврозоны по греческому образцу нереальным. Сегодня, как мы знаем, к остаткам EFSF, скорее всего, добавляется ESM, на который возлагается столько надежд, однако пока критического увеличения суммы, предназначенной для «спасения утопающих», не предвидится. Даже если объем спасательных средств будет все же увеличен до 1.5 трлн евро, это в конечном итоге опять-таки не решает проблемы, как не решена проблема греческая. И Европа по-прежнему стоит на краю пропасти.

Теперь посмотрите на все чаще мелькающие заголовки в западной прессе и блогах, которые по аудитории и значимости уже приближаются к традиционным СМИ и даже теснят последние: «Почему Германия выйдет из еврозоны», «В еврозоне может остаться меньше стран: чешский министр назвал греков "жертвами"», «Берлускони: выход Германии из зоны евро не станет трагедией», «Протестующие в Греции несут огромный плакат, изображающий Меркель и Гитлера» и тому подобное. У меня, человека, наблюдавшего, что происходило в СССР в конце восьмидесятых, все это невольно вызывает весьма неприятные ассоциации. Впрочем, как было сказано выше, даже очень разным людям свойственны схожие реакции, обусловленные общностью их человеческой природы.

Together we stand — divided we fall: в трудные времена непрочные союзы трещат по швам. Падение СССР как-то до сих пор очень немногими рассматрива-

ется действительно системно. Вероятно, сказывается практическое отсутствие (за редкими исключениями) социальной науки и вообще какой-либо нормальной общественной дискуссии в Стране Советов. Обиженные и, надо сказать, бессвязные выкрики наиболее архаичных постсоветских лидеров мнения, фетишизирующих сакральное государство, сливаются в хоре со столь же поверхностной и тоталитарной критикой СССР со стороны так называемых либералов. Попытки же взглянуть на произошедшее трезво и попытаться логично включить распад СССР в исторический процесс, который мне, к примеру, представляется неразрывным и связанным бесконечной системой причинно-следственных связей, крайне редки.

Очень часто традиционалисты, говоря о том, что СССР распался «случайно и незаслуженно», приводят аргумент о «необычной» «доброй империи», несшей цивилизацию «темным и отсталым народам», при этом не только не эксплуатировавшей колонии, а альтруистически их развивавшей. Тут, как это случается буквально на каждом шагу, фетишисты архаичной государственности впадают в некое шизофреническое состояние, поддерживая большевиков, называвших Российскую империю «тюрьмой народов». Впрочем, они стремятся снять это противоречие, противопоставляя Сталина и Ленина, «державника» и «разрушителя государства» соответственно, хотя восстановление империи прошло до прихода Сталина на вершину власти, а последнее вообще не могло состояться вне идеологической основы и государственной системы, созданной Лениным.

В самом деле, СССР, а до него царская Россия были несколько необычными империями. В том смысле, что метрополия в ней в том виде, в каком она существовала в Англии или Испании, отсутствовала. Вот всего лишь несколько фактов: «...В конце XIX века в центральной части России (с русским населением) было три университета и два института, а на территориях, вошедших в состав империи, — семь высших учебных заведений...»[1]. «В 1899 году из 375 архитекторов центра России русских было 154, поляков — 171, немцев — 31, армян — 7, евреев — 6. Среди врачей, агрономов, служащих банков, почт в основном были выходцы из национальных окраин России»[2].

Ну разумеется, нельзя избежать и таких аналогий: «Можно сравнить две политики, которые проводились на территории Речи Посполитой. Со стороны Пруссии — политика жесткой крестьянской колонизации, насаждения немецкого языка, обязательного для изучения в школах и использования в учреждениях. Российское же правительство, наоборот, создавало условия

[1] А Сазонов. История межнациональных и межэтнических конфликтов в СССР (1945–1991 гг.).

[2] Там же.

Таблица 1

Структура EFSF и вполне реальные сценарии, делающие европейскую систему защиты от кризиса бесполезной

Доля в EFSF, %			Млрд евро					
			Утверждено	Минус Италия и Испания*	Минус Франция*	ВВП 2010	Госдолг	Долг/ВВП, %
Австрия	Aaa/AAA/AAA	2,99	21,7	110	265	285	206	72
Бельгия	Aa1/AA+/AA+	3,72	27,0	137	330	354	357	101
Кипр	Baa1/BBB+/BBB	0,21	1,5	8	19	17	11	65
Эстония	A1/AA-/A+	0,27	2,0	10	24	14	1	7
Финляндия	Aaa/AAA/AAA	1,92	13,9	71	170	180	87	48
Франция	Aaa/AAA/AAA	21,83	158,5	802		1 931	1 591	82
Германия	Aaa/AAA/AAA	29,07	211,0	**1 067**	**2 578**	**2 477**	**2 066**	**83**
Греция	Ca/CC/CCC					230	329	143
Ирландия	Ba1/BBB+/BBB+					156	148	95
Италия	Aa2/A/AA-	19,18	139,2			1 548	1 843	119
Люксембург	Aaa/AAA/AAA	0,27	2,0	10	24	40	8	20
Мальта	A2/A/A+	0,10	0,7	4	9	6	4	67
Нидерланды	Aaa/AAA/AAA	6,12	44,4	225	543	588	369	63
Португалия	Ba2/BBB-/BBB-					173	161	93
Словакия	A//M/M	1,06	7,7	39	94	66	27	41
Словения	Aa3/AA1AA-	0,51	3,7	19	45	35	12	34
Испания	Aa2/AA/AA+	12,75	92,6			1 063	639	60
Итого		100	**726**	**2 500**	**4 100**	**9 163**	**7 859**	
Сумма гарантий стран AAA			452	2 284	3 580			
Сумма гарантий стран AAA, %ВВП			8	42	**100**			
Предельный объем кредитования			440	2 225	3 488			

* Предельный объем фонда установлен исходя из общего объема госдолга проблемных стран на 2010 г.

для изучения языка польского, сохранения католической религии»[1].

Более детальны и красноречивы сведения о необычном характере империи, относящиеся уже к советскому периоду: «В 1925 году доля собственных доходов в бюджете Таджикской ССР составляла 8%, Туркменской ССР — 10, Украинской ССР — менее 40, ЗСФСР — 36%. Г.К. Орджоникидзе говорил по этому поводу: «Советская Россия, пополняя наш бюджет, дает нам в год 24 млн руб. золотом, и мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов... Армения, например, возрождается не за счет крестьян, а на средства Советской России»[2].

«С 20-х по 80-е годы в стране действовала целая система льгот при получении представителями всех национальностей, ранее угнетавшихся царизмом, высшего и среднего специального образования. Это были привилегии при поступлении в вузы страны по лимиту, независимо от уровня знаний абитуриентов, заниженные требования при сдаче экзаменов и зачетов в период экзаменационной сессии, внимательная опека преподавателей, квоты при поступлении в аспирантуру и докторантуру, преимущественные права молодых специалистов при трудоустройстве. В результате осуществления этой политики русские стали отставать от других наций по уровню образования. Перепись населения 1979 года показала, что Россия находилась на четвертом месте по числу лиц с высшим и среднеспециальным образованием на 1000 человек населения, на первом же месте оказалась Армения, на втором — Грузия, на третьем — Азербайджан»[3].

> ИСТОРИЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗЦА — ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО «ИМПЕРИЯ НАОБОРОТ»

«Россия не только обеспечила индустриальное развитие национальных республик в уникально короткие исторические сроки; она отдавала им на протяжении более 70 лет свой самый драгоценный капитал — высококвалифицированных специалистов. В 1959 году за пределами России находилось 16.2 млн русских, в 1988 году — 25.3 млн. За 30 лет их численность увеличилась на 55.5%, а в пределах России — только на 22.4%. Городское население России интенсивно перемещалось на стройки и новые промышленные предприятия Центральной Азии, Прибалтики, Закавказья. Представители российской диаспоры создавали значительную часть национального дохода в республиках. Например, до 1992 года 10% русского населения Таджикистана производили до 50% внутреннего национального продукта»[4].

И еще (цифры ниже округлены мной для удобства читателя):

«Ежегодно депутаты Совета Национальностей и Совета Союза принимали законы о государственном бюджете, узаконивающие еще один вид дотаций: различные отчисления от общесоюзных налогов и доходов в бюджеты союзных республик. Так, если Российская Федерация могла оставить себе в 1971 году 37%, в 1975 году — 42%, в 1982 году — 38% собранного на ее территории налога с оборота, Украина — соответственно 32, 43, 55%, Латвия — 33, 45, 37%, Эстония — 42, 60, 54%, то Казахстан — 100, 100, 39%, Таджикистан — 100, 99, 58%, Узбекистан — 96, 100, 92%, Киргизия — 84, 93, 97%, Туркменистан — 100, 100, 91%. В бюджеты Казахстана, как и Узбекистана, Литвы, Киргизии, Таджикистана, в 1970-е годы чаще всего поступал весь подоходный налог с населения. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2–4 раза превышали аналогичные показатели для России»[5].

А вот взгляд «сверху»:

«Председатель Совета министров РСФСР в 1971–1983 годы М.С. Соломенцев в начале 1970-х годов в поездке по Брянской области видел целую деревню, с Великой Отечественной войны (свыше 25 лет!) живущую в землянках. М.С. Соломенцев вспоминал: "Когда... Брежнев рекомендовал меня на должность... я поставил лишь одно условие: перестать затюкивать Россию. Леонид Ильич, помнится, не понял меня, спросил: "Что значит затюкивать?" Я объяснил: отраслевые отделы ЦК и союзное правительство напрямую командуют российскими регионами и конкретными предприятиями, руководствуясь больше интересами союзных республик, чем самой России, Госплан также ставит во главу угла интересы союзных республик, оставляя России лишь крохи с общесоюзного стола"»[6].

> НАМНОГО БОЛЕЕ МОЩНАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ СТРАНА ПРЕДЛОЖИЛА «МЛАДШИМ» СОБРАТЬЯМ СДЕЛКУ: ОБЩАЯ ВАЛЮТА — ТО ЕСТЬ РЫНОК ДЛЯ СБЫТА, НЕ ПОДВЕРЖЕННЫЙ КОЛЕБАНИЯМ ВАЛЮТНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ, ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ТОВАРОВ В ОБМЕН НА ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ ВНУТРИ КРЕДИТНОГО СУПЕРЦИКЛА С ПОЧТИ НЕМЕЦКИМИ ПРИВИЛЕГИЯМИ

Гм... И вот империя, обеспечивающая «рай земной» для то ли колоний, то ли дотируемых регионов за счет метрополии, распадается. Как такое может случиться? Что это вообще за образование такое? Ответы, на мой взгляд, довольно очевидны, и они разом снимают все противоречия. Историческая империя российского образца (во всех ее ипостасях) — это действительно «империя наоборот». Просто роль метрополии тут выполняет не какое-то государство или нация, а определенный социальный слой, сословие, отдаленное как от «госу-

[1] А Сазонов. История межнациональных и межэтнических конфликтов в СССР (1945–1991 гг.).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов. / Под редакцией А. Филиппова.

[6] Там же.

дарствообразующего», так и от присоединенных народов, ставящее себя над ними и организующее управление империей так, как считает рациональным для себя. Например, путем перераспределения «дани» или ренты, собираемой там, где это можно сделать с наименьшими затратами и потерями в пользу тех территорий, которые нужно удерживать в составе империи. Сообразно такой логике, рента собирается прежде всего в той географической области, которая иначе могла бы быть названа как раз классической метрополией. Нетрудно заметить, откуда именно ведет свое происхождение такое устройство... Желающие узнать больше могут ознакомиться, к примеру, с работами Ю. Афанасьева (см. например, статью «Возможна ли сегодня в России либеральная миссия?»), Ю. Пивоварова и А. Фурсова («Русская Система и реформы»).

Почему такая империя распадается? Есть ли повод в крайней обиде называть отколовшиеся территории «неблагодарными» и потому злорадствовать их неуспехам, втайне мечтать об их униженном возврате к покинутому «кормильцу»? Не говоря уж о том, что не всех женщин возможно заставить полюбить себя, осыпая среднего качества подарками, приобретаемыми за счет собственных расходов на еду, одежду и средства личной гигиены, заметим более прозаически: распадается такая империя тогда, когда более не способна удовлетворять претензии колоний на достойное в их понимании кормление и сама притом ослабевает настолько, что не в силах больше осуществлять достаточное насилие для удерживания территорий, на самом деле не испытывающих к этой империи больших симпатий. Брак по навязанному расчету разрушается. И, продолжая простые бытовые параллели: винить дам за то, что они, бывает, уходят от постылых им мужчин, какими бы добрыми и самоотверженными те себя ни считали, — по крайней мере, глупо, как и шипеть им вслед — вряд ли достойно. В конце концов, все империи падают...

Рациональная Германия создала зону евро (вместе с Францией). Если проводить параллель с империей, то она стала «метрополией» совершенно нового типа. Намного более мощная в экономическом отношении страна предложила «младшим» собратьям сделку: общая валюта — то есть рынок для сбыта, не подверженный колебаниям валютной конъюнктуры, для немецких товаров в обмен на возможность жить внутри кредитного суперцикла с почти немецкими привилегиями — низкими ставками для заимствований, то есть устранение (мнимое, как выяснилось!) суверенного риска. Без отмены большой части суверенитета, кроме права на эмиссию! Если в США на излете кредитного цикла, исчерпания рынка, кредиты буквально впихивались subprime категории заемщиков на своей территории, то относительно небольшая Германия (вместе с Францией) пошла по пути, так сказать, «территориальной экспансии». Кажется, В. Резун-Суворов, так сказать, главный альтернативный русскоязычный историк Второй мировой войны, подметил, что немцы обычно очень хороши в тактике, но часто проигрывают стратегически...

> «ИСТОРИЯ СО СПАСЕНИЕМ ЕВРО ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО У СОЮЗА, ВОЗМОЖНО, БЫЛ И ЕСТЬ САМЫЙ БОЛЬШОЙ БЕНЕФИЦИАР: ЕВРОБЮРОКРАТИЯ И ФИНАНСОВОЕ ЛОББИ, КОТОРЫЕ СОЗДАЛИ ОДНАЖДЫ ОТНЮДЬ НЕ СОВЕРШЕННЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ»

Настало время, когда империя евро пошатнулась. «Кормление периферии» (колоний?!) в прежних объемах стало более невозможным. И тогда бремя спасения империи начало медленно, но верно наваливаться на немецкий народ — на ту область земли, что вчера могла считаться — со всеми натяжками — метрополией. Остается найти ту самую пугающую аналогию с СССР. Может быть, теперь станет ясным, что есть некая подлинная «негеографическая метрополия», конечный бенефициар «новейшей империи», доселе находившийся в полутени? Тот, кто должен заставить Германию заплатить по счетам, накормить периферию и тем самым сберечь полузавершенный, недостроенный проект-2000? И тут этот призрак, бродящий по Европе, выходит на свет!

Я обещал привести в данном тексте цитату человека, который много лет наблюдает ЕС изнутри. Да, он диссидент, то есть человек априори склонный к критике. Но для нас важно его мнение. Владимир Буковский:

«Европу не стоит совсем уж идеализировать. У нее надо учиться, но повторять ее ошибки было бы глупо. Что касается евроинтеграции, то Европейский союз сейчас мало чем отличается от советской системы, ну разве что репрессий там нет. Европейский союз — это огромная дорогостоящая бюрократия, которая все зарегулировала. Причем идеологически многое в современной Европе построено тоже на левых ценностях, на смягченном социализме, и до добра это не доведет».

Сегодня мы видим, что в яростную борьбу за спасение проекта евро вступили разные силы: консолидировали свои усилия и левые евробюрократы, и «голдманит» М. Драги, которые с едва прикрытым раздражением говорят о позиции некоторых официальных лиц Германии, вяло сопротивляющихся необходимости оплачивать временами сомнительные счета за счет своих налогоплательщиков. Универсальность человеческих поведенческих реакций в итоге приводит к тому, что история, пусть и затейливо и не в точности, но, кажется, повторяется, увы. История со спасением евро показывает, что у союза, возможно, был и есть самый большой бенефициар: евробюрократия и финансовое лобби, которые создали однажды отнюдь не совершенные правила игры, но которые не могут ими теперь поступиться. Потому — LTRO и так далее и тому подобное. И исход неоднозначен. И это проверка на зрелость тамошнего общества: только зрелые люди способны быть самокритичными, признавать свои ошибки[1].

P.S. *Из моих разговоров с простым греком: «Ну да, набрали кредитов... А кто набрал-то? Да похоже, что которые в парламенте сидят — те и набрали!»*

---

[1] Все параллели в данной статье являются если не выдуманными, то уж точно притянутыми за уши и имеют единственной целью развлечь почтенную публику. Прочее — всего лишь упражнения в риторике, софистике и т. п.